

Шэнь Минчжэн: ...

Он скептически относился к теории и считал объяснение Су Нина слишком мистическим.

— Надо попробовать, — сказал Су Нин, глядя ему прямо в глаза, их взгляды встретились, и он снова улыбнулся. — Молодой господин Шэнь, доверься мне хотя бы раз.

Шэнь Минчжэн не ответил.

Красноречивых людей много, но с его точки зрения он искренне надеялся, что Су Нин сможет успешно провести переговоры. Поэтому он поручил Чэнь Тао собрать всю доступную информацию о Лян Сяоляне и передать её Су Нину.

Как специальный ассистент, Чэнь Тао имел доступ к информации, которую другим было трудно найти.

На самом деле их поездка в Гуйцзян шла не слишком гладко.

Порог входа в компанию Цилян действительно был высоким. Господин Лян сначала находил отговорки, чтобы не встречаться с ними, явно осознавая их намерения, и уже был раздражён предыдущими действиями Гуан Ин. Даже личный визит хорошо связанного Чэнь Тао оказался безрезультатным.

Секретарь господина Ляна был вежлив, но всегда отвечал, что господина Ляна нет на месте, и так продолжалось до полудня, когда сотрудники Цилян начинали уходить. Су Нин провёл день в лобби компании, попивая чай с утра до вечера, никого не встретив.

Он был терпелив.

Удивительно, но Шэнь Минчжэн тоже остался, ожидая возвращения ассистента Чэня, и вскоре начал работать за своим ноутбуком с документами, которые принёс из машины.

Кроме инвестиций в Idol Star Map, у него было много другой работы.

Су Нин не вмешивался, устроившись поудобнее после того, как понял, что упёрся в стену, и начал просматривать информацию, собранную Чэнь Тао. Он даже одолжил ручку у Цилян, чтобы делать заметки. Атмосфера в зале ожидания была довольно комфортной, что делало ожидание довольно гармоничным.

С приближением вечера Су Нин лениво потянулся, поддерживая лицо руками, посмотрел на Шэнь Минчжэна и сказал:

— Молодой господин Шэнь, ждать меня здесь - как мило с твоей стороны.

— Я подвёз тебя, — ответил Шэнь Минчжэн, не поднимая глаз. — Разве ты не говорил, что у тебя нет денег? Если ничего не получится, я могу отвезти тебя обратно, хотя бы чтобы объясниться с Чэнь Юань.

Молодой господин Су, у которого на самом деле было мало средств, был немного тронут.

Он не показал раздражения или грусти из-за того, что никого не встретил, и сказал:

— Тогда позволь мне угостить тебя, молодой господин Шэнь. Нельзя всё время пользоваться твоей добротой. В Хайчэн не так много хорошей еды, но в Гуйцзяне полно мест. Не переживай,

у меня ещё есть деньги на еду.

Шэнь Минчжэн немного подумал, затем закрыл ноутбук и спросил:

— Куда идём?

Су Нин указал через улицу.

Напротив Цилинь находился известный интернет-ресторан с сычуаньской кухней, знаменитый своими инновационными и острыми блюдами. Странно располагавшийся напротив компании, полной айдалов, следящих за фигурой, он имел довольно приятный интерьер и вид на реку через панорамные окна.

Су Нин повёл Шэнь Минчжэна и ассистента Чэня внутрь и выбрал лучшее место у окна, угол, где можно было опустить экран, чтобы скрыть лицо Су Нина, которое могло привлечь толпу.

Сев, он неторопливо начал изучать меню, казалось, никуда не спешил.

Видя это, ассистент Чэнь ободряюще сказал:

— Хорошие вещи требуют времени. Если не получится, можем остаться на ночь и попробовать снова завтра. Мы всё равно его увидим.

Су Нин отмахнулся и сказал:

— Сначала поедим, — ловко заказав блюда, будто бы был здесь не первый раз, затем попросил четыре комплекта приборов, выглядя подготовленным.

Когда блюда были поданы наполовину, Су Нин посмотрел на время и продолжал смотреть на дверь, пока не увидел вошедшего человека. Он встал с улыбкой и поприветствовал:

— Господин Лян, какое совпадение.

Лян Сяолян, который не появлялся весь день и весил более 100 килограммов, стоял там, словно маленькая гора, не скрываясь. Два человека молча смотрели друг на друга.

— Ты... — Лян Сяолян взглянул на него свирепо. — Су Нин? У тебя смелость. Следишь за мной?

— О чём вы говорите, господин Лян? Я весь день сидел в лаунже Цилинь, ожидая вас, — помахал рукой Су Нин, продолжая: — Я даже только что следил за вашим аккаунтом в соцсетях. Вы постоянно делитесь новостями о компании и местной еде. Я заметил, что вы обычно приходите сюда по понедельникам и любите сидеть у окна. Вы выложили немало фотографий, поэтому я сделал здесь бронь, не ожидая такого совпадения. Мне повезло. Давайте поедим и поговорим? Это не займёт много вашего времени.

Лян Сяолян: ...

Он взглянул на стол и подумал о том, чтобы уйти, но не сделал этого.

Люди за столом не были пустыми местными в индустрии, особенно с присутствием Шэня из семьи Шэнь, о котором он слышал слухи, но не встречал лично.

До встречи легко можно было отложить визит, сославшись на занятость, но уходить теперь после того, как контакт установлен, было совсем другое дело.

Оценив ситуацию, он на мгновение колебался, прежде чем неохотно сесть.

Стол был квадратным, идеально подходил для одного человека с каждой стороны. Лян Сяолян быстро настроил своё настроение. Раз уж он сел, то не держал сурового лица во время еды.

Он посмотрел на Су Нина, затем на Шэнь Минчжэна, вежливо сказав:

— Молодой господин Шэнь, я давно восхищаюсь твоим именем, — прежде чем обыденно взять палочками острые куриные полоски и положить их в свою миску, повернувшись к Су Нину: — Я понимаю, почему ты был популярен раньше.

— Как так?

Лян Сяолян внимательно посмотрел на его лицо:

— Камера во время сегодняшнего утреннего стрима не передала твою внешность должным образом, вживую ты выглядишь намного лучше. Если ты серьёзно подумаешь о дебюте с Цилинь, я лично встречу тебя в Хайчэн, тебе не придётся приходить сюда.

Острые куриные полоски этого ресторана были превосходны, фирменное блюдо, и Лян Сяолян быстро наелся, что заметно улучшило его тон.

Су Нин также начал есть, заботясь о Шэнь Минчжэне и ассистенте Чэне, искренне применяя идею “есть во время разговора”. Он ответил:

— Это не моя сильная сторона, и господин Лян это знает. Я здесь ради другого.

— Я знаю, Чэнь Юань мне сказала, что ты хочешь, чтобы Цилинь разрешила кому-то занять место, которое ты освободил, выйдя из шоу, — махнул рукой Лян Сяолян, зачерпнув ложкой порцию горячей жареной свинины с перцем и аккуратно выложив её на рис. После нескольких жеваний и глотка он продолжил: — Я смотрел стрим. Выход был разумным решением, а предложение о замене в шоу было интересным. Я и директор Чэнь - старые знакомые, и я не могу игнорировать её лицо, но, честно говоря, для Цилинь это особо ничего не значит. Это просто баловство.

Су Нин просто сказал “ох”, не возражая сразу. Группа тихо поела некоторое время, и когда принесли холодный сливовый суп, он естественно взял его и равномерно разлил по четырём чашкам, ответив:

— Как это может ничего не значить?

Лян Сяолян был прямолинейным:

— Стажёры из Idol Star Map действительно неплохого качества, но по сравнению с уже имеющейся фанбазой Цилинь - это ничто. Для нашей компании это просто этап перед дебютом, ничего сложного. Значит, это ничего не значит.

Цилинь традиционно не участвует во внешних шоу на выживание, что является показателем гордости, уверенности и престижа, который они не готовы нарушать.

Су Нин ответил “ох”, поставив чашки перед всеми.

— Так вы считаете, господин Лян? Но теперь Цилинь, возможно, уже не лидер отрасли.

Лян Сяолян не рассердился. Вместо этого он фыркнул, как будто услышал шутку:

— Нонсенс. Пытаешься меня спровоцировать? Со мной это не пройдет, Су Нин.

Су Нин не стал сразу спорить, а медленно сделал глоток напитка и затем сменил тему:

— Гуан Ин тоже имеет место в раунде возвращения. Мы планируем участие Ли Чу, и он согласился.

Упоминание имени вызвало заметную реакцию у Лян Сяоляна, который замер с едой в руке.

Су Нин заметил по профилю Ли Чу, что он был трудным набором для Су Хунда и также человеком, которого Цилян хотела подписать, но не смогла. Лян Сяолян это запомнил и затаил обиду.

Когда он снова заговорил, его голос стал холоднее:

— А что насчет Ли Чу? Я ещё не урегулировал этот счёт с вами. Ваша Гуан Ин не играет по правилам. Когда он только вернулся в страну, я первым его увидел. Ваши люди знали о долгах его семьи, предложили ему бонус за подписание в 500 000 юаней и даже обещали быстрый дебют, готовые зафиксировать это в контракте. Вы также солгали ему, сказав, что если есть талант, неважно, где дебютировать, и дерзко увели его.

Когда Лян Сяолян говорил об этом инциденте, он заметно расстроился, сверля взглядом Су Нина, словно подбрасывая дрова в огонь.

Гуан Ин действительно выплатила 500 000 юаней бонуса за подписание, но этого едва хватало на долги семьи Ли Чу и Чжоу Чуньцин, которые были быстро погашены.

Что касается быстрого дебюта, здесь Ли Чу был действительно введён в заблуждение условиями контракта. Возможно, из-за того, что он получил 500 000 юаней, молодой Ли Чу ослабил бдительность, сосредоточившись только на авансных условиях, не понимая полностью пункты о “форс-мажоре” и “особых обстоятельствах” в предупреждении Гуан Ин, оставшись без средств правовой защиты.

Эта ситуация касалась Ли Чу, и Су Нин видел неоднозначные внутренние документы. Чэнь Юань также упоминала об этом инциденте.

Столкнувшись с внезапным всплеском эмоций, Су Нин оставался спокоен.

— Гуан Ин не умеет работать с людьми. Я точно знаю, какой мой дядя, господин Лян, наверное, лучше, чем вы. Но даже если бы Ли Чу подписал контракт с Цилян, он бы действительно сейчас процветал и добился успеха? Я не уверен.

Лян Сяолян возразил:

— Всё равно было бы лучше, чем в вашей компании.

Он сказал это, но прекрасно понимал, что Ли Чу действительно имел потенциал. Однако, учитывая его ожидания быстрого дебюта, Цилян не могла дать такого обещания.

Другими словами, даже если бы Ли Чу подписал контракт с Цилян, он, вероятно, всё ещё был бы стажёром, молодым и новым в индустрии, требующим больше времени на развитие - типичная мысль любого бизнесмена.

В этот момент Су Нин тоже хотел что-то сказать:

— Господин Лян, ясно, что вы цените Ли Чу, и я уверен, что Цилян и даже вы лично не упустили бы 500 000 юаней. Но больше, чем деньги, вы также считали самым важным не нарушать протокол, верно?

Он был прав.

У Цилян много талантливых стажёров. Ли Чу был отличным, но в глазах Лян Сяоляна, который поддерживал многих звёзд, он не был настолько выдающимся, чтобы требовать исключения.

Другие стажёры, подписывавшиеся с Цилян, тоже не были бездарными, и многие даже платили за подписание.

500 000 юаней действительно были мелочью для Цилян, пустяком, но что подумают другие стажёры, если эту сумму дадут? Как они воспримут такое несправедливое отношение? Смогут ли они оставаться мотивированными и продолжать стараться? Если Ли Чу установит такой прецедент с бонусом в 500 000 юаней, что будет, если следующий стажёр потребует миллион?

Цилян ежегодно подписывала множество стажёров, и эти люди сталкивались с тяжёлыми условиями перед дебютом, получая скромную месячную зарплату в две-три тысячи юаней. Истории о топовых айдолах, зарабатывающих более ста миллионов юаней в год, были мечтой, которая сбывалась только после дебюта.

Именно из-за этих амбиций стажёры трудились не покладая рук, создавая чудеса для этой компании, даже если никогда не дебютировали. Даже если они не добились успеха, две-три тысячи юаней от Цилян всё равно были более “благородными”, чем у обычных айдолов других компаний.

— Из-за этого благородства, а, возможно, и высокомерия, Цилян всегда выбирала сама. Никогда наоборот. Никогда не гонялись за людьми с деньгами, верно? — Су Нин продолжил: — Так что высшее руководство не соглашается и пренебрегает участием в ценовой войне с Гуан Ин. Потеря Ли Чу досадна, но по сравнению с неизменно высокими стандартами компании - это, конечно, ничто.

— И что дальше? — Лян Сяолян сделал большой глоток лотосового супа, затем со всей силы опустил миску на стол, спрашивая: — Ты столько сказал, к чему ты клонишь? Что Цилян не сможет повернуть ситуацию без Ли Чу? У нас полно людей.

— Конечно нет, — Су Нин жестом предложил ему сесть и успокоиться, долив суп в миску, затем сказал что-то ещё более раздражающее: — Но, господин Лян, если Цилян действительно примет участие в этом конкурсе, они, вероятно, не выиграют.

Рука ассистента Чэня дрожала, когда он подавал еду, сигнализируя Су Нину остановиться, но Су Нин, бесстрашный, продолжал:

— Я видел видео стажёров, опубликованные официальным аккаунтом Цилян. Ваша компания планирует дебютировать новую группу с четырьмя мемберами через два месяца. Эти четыре лучших стажёра готовятся к дебюту, так что они определённо не будут конкурировать. Остальные не так хороши, как Ли Чу. Более того, смею сказать, что Цилян будет трудно найти другого стажёра, как Ли Чу, в будущем.

Лян Сяолян действительно встречался с Ли Чу, и с профессиональной точки зрения не мог полностью опровергнуть этот факт.

Ли Чу был выдающимся даже после возвращения в страну, и при правильной подготовке он естественно улучшился бы. Гуан Ин может не соответствовать Цилян в других аспектах, но они были известны готовностью тратить деньги в прошлом году.

В результате слова Су Нина звучали более плавно под его недружелюбным взглядом.

— Я не хочу сеять панику, но вы знаете текущее состояние индустрии лучше меня. Различные шоу на выживание процветают уже четвёртый год, становясь всё более стандартизированными. У талантливых людей теперь больше вариантов, и Цилян больше не является единственным выбором. Даже традиционные киностудии, как наша, вынуждены платить, чтобы переманивать таланты. Операции на крупных видеоплатформах тоже становятся более опытными. Группы из компаний последних двух лет можно сказать, достигли пика на дебюте, не сравнимым с вашими давними айдолами из Цилян, но новый альбом с дебюта шоу на выживание прошлого года уже превзошёл нынешних популярных айдолов Цилян, возглавив чарты. Сейчас Цилян всё ещё лидирует в индустрии, но через несколько лет трудно сказать. Время изменилось, господин Лян. Индустрия айдолов меняется в мгновение ока. Те, кто не адаптируется, остаются позади. Вас не беспокоит будущее компании?

Шэнь Минчжэн: ...

Он замер с палочками в руках, потому что только что услышал эту фразу - совсем недавно, из видео молодого Лян Сяоляна.

Су Нин... действительно умел применять изученное.

Лян Сяолян некоторое время молчал, ковыряя десерт с маринованными сливами и черри, затем вдруг встал.

Но он только встал, не ушёл.

Когда подали следующее блюдо - говядину с диким перцем, он долго смотрел на Су Нина, затем внезапно снова сел со звуком "фью".

— Не спешите, господин Лян может обдумать всё спокойно, — небрежно сказал Су Нин, подзывая остальных. — Это фирменное блюдо приготовлено идеально. Молодой господин Шэнь, попробуй.

Он, казалось, достиг апогея и внезапно остановился, не продолжая эту тему.

Су Нин выглядел искренне голодным и начал есть с усердием, но как только Лян Сяолян сел, он не мог не задуматься.

Он понял, что говорит Су Нин. Он уже задумывался раньше над этими вопросами.

Жёсткие требования Цилян к стажёрам и скудные шансы на дебют были возможны только благодаря её лидерству в индустрии, поэтому высокомерие Цилян было необходимо, как роскошный бренд, сохраняющий эксклюзивность для привлечения последователей.

Но всегда ли правильный подход - быть такими?

Проблема с Ли Чу всегда была камнем в его боку, теперь подогретая Су Нином и расширенная до более общих соображений.

Лян Сяолян ненавидел тех, кто цеплялся за старое, но внезапно понял, что с возрастом сам незаметно попал в ловушку консерватизма.

Он был умным человеком; остальное Су Нину объяснять не нужно. Как только разговор начался, он мог сам многое понять.

Если Цилинь действительно хочет попробовать, четвёртый сезон шоу Idol Star Map был идеальным выбором.

Во-первых, время было подходящее, возможность прямо перед ними, а во-вторых, особые обстоятельства этого раунда возвращения - проведение прямо перед финалом - были уникальны в последние годы шоу на выживание. Если Цилинь примет участие, это не будет выглядеть унижительно.

Чэнь Юань говорила ему похожее, но она лишь советовала дать стажёрам больше надежд.

Люди, мобилизованные Гуан Ин, были всего лишь шутами. Риторика Чэнь Юань сама могла их превзойти. Это не могло полностью его убедить, потому что он не ценил "выгоды", на которых они настаивали.

Лян Сяолян прошёл через множество бизнес-переговоров и хорошо разбирался во многих уловках. Он понимал, что Су Нин использует иной подход - не обсуждает выгоды напрямую, а усиливает чувство кризиса.

Но он подчеркнул одно: Ли Чу участвует в конкурсе, и это важно. Поэтому, даже зная уловки, Лян Сяолян был заинтригован этим вопросом и позволил Су Нину вести.

После этого он думал ещё больше.

Талант Ли Чу - это одно, но самое главное, что этот человек, отказавшийся от предложения Цилинь, имел некоторую известность среди стажёров компании. Его переход в Гуан Ин был предметом частных обсуждений среди многих в компании. Хотя после его перехода новостей не было, 500 000 юаней были реальны, особенно учитывая, что Гуан Ин долго активно инвестировала в Су Нина, начиная с покупки начальных экранов в приложениях до различных маркетинговых аккаунтов.

Хотя этот человек постепенно терял фанатов из-за собственных действий, что если компетентного и этичного человека продвигают таким образом? Сможет ли он продолжать быть популярным?

Стажёры были потрясены.

Реальное чувство кризиса Лян Сяоляна возникло потому, что он действительно знал, что некоторые стажёры обсуждают это приватно, а некоторые даже жаждут уйти.

Цилинь всё ещё лучший выбор? Без хороших новых талантов Цилинь сможет сохранить своё процветание?

Если они действительно конкурируют с Ли Чу в этот раз и стажёры Цилинь смогут победить его по-настоящему, это докажет всем:

Даже самые талантливые ничто без Цилян.

Вместо того чтобы давать стажёрам надежду и возможности, как бизнесмен, Лян Сяолян понимал, что кроме возможностей важнее давать предупреждения.

Сочетание доброты и строгости - это искусство управления.

Это может показаться жестоким и бесчеловечным, но, возможно, именно эти суровые реалии больше всего трогали таких бизнесменов, как он.

Лян Сяолян почти полностью разобрался во всём к моменту окончания трапезы.

Он не был неосведомлён об этих проблемах, но находясь среди них, часто не мог ясно видеть ситуацию. Теперь же Су Нин всё прояснил, и он внезапно увидел свет.

Су Нин заказал стол, полный фирменных блюд, и вес Лян Сяоляна в 100 килограммов был незря - он сам съел больше половины. Су Нин был действительно голоден после дня и съел немало, довольно не церемонно.

Молодой господин Шэнь ел очень элегантно, почти как айдол с требованиями к питанию на камеру, на его тарелке почти ничего не было.

Су Нин это заметил.

Он провёл почти весь день с Шэнь Минчжэном и знал, что тот мало ел. Поэтому во время раздумий Лян Сяоляна Су Нин ненадолго вышел. Через некоторое время официант принёс последний десерт и подал горячее блюдо.

Лян Сяолян был сыт и собирался обсуждать бизнес, когда его внимание привлекло новое блюдо. Он спросил:

— Подождите, что это? Я ем здесь два года, почему раньше не видел этого?

Су Нин объяснил:

— Я просто попросил кухню приготовить это. Это простой торт из таро. Ресторан гордится свежестью и блюдами на заказ. Я увидел ингредиенты в меню и попросил добавить блюдо.

Белый торт из таро с тонким слоем сладкого соуса из османтуса ещё был тёплым. Хотя Лян Сяолян был сыт, на первый взгляд, он почувствовал, что ещё немного помещается. Затем он увидел, как Су Нин повернулся к Шэнь Минчжэну и сказал:

— Я заметил, что у молодого господина Шэня небольшой аппетит, наверное, он не привык много есть, это моя оплошность. Хочешь попробовать это?

Лян Сяолян: ...

“Так ты не для меня это приготовил?”

Он не ожидал, что Су Нин будет так внимательно следить за тем, наслаждаются ли другие едой, действительно относиться к этому не как к деловым переговорам, а как к непринуждённому приёму пищи среди старых друзей, где главное - хорошо поесть.

Шэнь Минчжэн обычно мало ел, и главная причина его скудного аппетита заключалась в том,

что его мысли были где-то ещё. Застигнутый врасплох, он всё же протянул руку и взял кусочек.

Попробовав, он почувствовал мягкий вкус теста, оно не было сладким, согревало в животе, создавая уют в слегка прохладную ранне-осеннюю погоду.

Он кивнул Су Нину и сказал:

— Хорошо.

Порция была большой, её хватало на всех как десерт после еды. После того как молодой господин попробовал, Лян Сяолян на мгновение сдержался, затем быстро взял три маленьких кусочка торта, очень довольный. Перед уходом он сказал Су Нину:

— Я серьёзно это обдумываю. После обсуждения с другими акционерами свяжусь с Чэнь Юань. Молодой господин Су, нам стоит обменяться контактами?

“Су Нин оказался интересным”, подумал он.

С этого момента Лян Сяолян принял решение.

<http://bllate.org/book/17168/1607416>